

И.Л. Леонтьев, И. Щеглов

**В защиту народного театра:
заметки и впечатления. С
приложением списка книг и
статей на русском языке по
народному театру за
последнее десятилетие**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И.Л. Леонтьев**
В защиту народного театра: заметки и впечатления. С приложением списка книг и статей на русском языке по народному театру за последнее десятилетие / И.Л. Леонтьев, И. Щеглов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 163 с.

ISBN 978-5-518-00292-0

ISBN 978-5-518-00292-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Въ защиту народнаго театра.

I.

Признаюсь, никакъ не предполагалъ, что, доживъ благополучно до второго изданія моей книги о народномъ театрѣ, мнѣ придется еще разъ взять подъ свою защиту такую ясную, какъ день, идею... какъ идея о народномъ театрѣ.

Что дѣлать, видно такова ужъ судьба всѣхъ благихъ начинаній на Руси!.. Это, такъ сказать, наша „альте-гешихте“—обычная психологическая исторія, отмѣченная въ свое время мѣткимъ стихомъ Некрасова:

«... Какъ будто съ умысломъ силки
Мы разставляемъ мысли смѣлой:
Сперва—сторонниковъ полки,
Восторгъ почти Россіи цѣлой,
Потомъ—усталость; наконецъ,
Всѣ на сторожѣ, всѣ въ тревогѣ,
И покидается боецъ
Почти одинъ на поль-дорогѣ...»

(«Медвѣжья охота»).

И теперь эта исторія повторяется, какъ по писанному... Да, именно теперь, когда, благодаря попечительству о народной трезвости, дѣло народнаго театра близится къ тому, чтобы стать на прочную почву, этотъ „боевой“ вопросъ, если и „не

покидается на поль-дорогѣ“, то готовъ снова запутаться въ „силкахъ“ російскаго легкомыслія, индифферентизма и скептической насмѣшки...

Пока слышатся лишь отдѣльные ироническіе голоса; но весьма, можетъ быть, не далеко то время, когда имъ станетъ подтягивать дружный хоръ единомышленниковъ—при нашей умственной неустойчивости и покладливости всего должно ожидать! Въ результатѣ, всѣ эти голоса сводятся къ одному: никакого особаго „народнаго“ театра быть не можетъ, а долженъ быть театръ „общедоступный“ и самое слово „народный театръ“ слѣдуетъ предать забвенію. По моему же глубокому убѣжденію, если какое слово слѣдуетъ предать уничтоженію, такъ это именно слово „общедоступный“, какъ слово съ одной стороны (матеріальной), объясняющее слишкомъ мало, а съ другой стороны (нравственной) допускающее слишкомъ много... Кому же не извѣстна такая избитая истина, что есть вещи дорогія и дешевыя, театры съ возвышенной платой за мѣста и съ платой уменьшенной. Если въ наше время почему либо возникъ вопросъ о народномъ театрѣ, такъ значитъ, на то была какая нибудь болѣе существенная причина. По моему, разсуждать многословно о малодоступномъ театрѣ и общедоступномъ совершенно безцѣльно и даже смѣшно, ибо дѣло идетъ здѣсь о простой сбавкѣ на мѣста и такимъ образомъ одинъ и тотъ же театръ, смотря по обстоятельствамъ,

можетъ быть и мало, и много доступнымъ. Бываютъ панталоны дорогія и дешевыя, но ни одному портному, однако, не пришло въ голову выставить въ магазинѣ „панталоны общедоступныя“—такія растяжимыя панталоны навѣрное никуда не годились бы, а между тѣмъ любой зѣвака передъ тѣмъ же магазиномъ по одной цѣнѣ на панталонахъ всегда безошибочно можетъ отнести таковыя къ числу мало- или многодоступныхъ.

На мой взглядъ, общедоступные театры выросли на Руси насчетъ народныхъ, изъ одного очень простаго недоразумѣнія, изъ котораго выросло и многое иное, столь же смутное—изъ недоразумѣнія цензурнаго... Публикѣ, конечно, неизвѣстно то, что извѣстно любому самому случайному театральному антрепренеру: что для пьесъ, играющихся на такъ называемыхъ общедоступныхъ театрахъ, достаточно разрѣшеніе одной цензуры „общей драматической“; а для пьесъ, предназначенныхъ для народныхъ театровъ, требуется еще специальное клеймо цензуры — народно-драматической („Къ представленію на народныхъ театрахъ одобрено“) иными словами—къ первому дѣлу ведетъ путь болѣе простой и короткій, чѣмъ ко второму, для коего надо пройти обѣ цензурныя стадіи... А у кого же, спрашивается, хотя бы ради дорогого дѣла народнаго театра, найдется достаточно охоты и—главное—времени... излишне себя затруднять?... Чтобы распредѣлить цвѣты и терніи какъ должно,

я бы сказалъ, что путь общедоступнаго театра и театра народнаго почти тотъ же путь, что путь общедоступный дѣвицы и законной жены: первый путь легкій, но весьма предосудительный и рѣдко кончается добромъ; второй путь, въ наше время, болѣе трудный, но, само собой, разумѣется, болѣе достойный и нравственный... Истинному поборнику народнаго театра, полагаю, должно быть ясно, какой путь слѣдуетъ избрать предпочтительно, т. е. надѣвать ли общедоступную маску и всячески интриговать свою довѣрчивую сѣрую публику или же увеселять и поучать эту самую публику съ открытымъ лицомъ и спокойной совѣстью...

Да, эта сѣрая публика очень и очень довѣрчива и все еще продолжаетъ вѣрить намъ, „господамъ“, какой бы безнравственный вздоръ мы ей не предлагали подъ видомъ модной театральной пьесы (въ которой у Савиной такой удивительной капоть въ послѣднемъ актѣ!). А если, слава Богу,— не вѣрить, то рѣшительно недоумѣваетъ и нерѣдко совершенно сбивается съ толку...

Эта живая отвѣтственность передъ сѣрой, простодушной и неиспорченной публикой особенно чувствуется въ провинціи, гдѣ нарастающая потребность въ развлеченіяхъ заставляетъ давать въ мѣстныхъ театрахъ представленія, по дешевымъ цѣнамъ—представленія, приближающіяся такимъ образомъ къ зрѣлищу театра народнаго... Какъ сейчасъ помню одинъ такой спектакль въ

одномъ старинномъ провинціальномъ городѣ, гдѣ я жилъ года два тому назадъ. Давалась какъ разъ одна изъ тѣхъ типично-столичныхъ драмъ, которыя, съ легкой руки литературно-театральнаго комитета, распространили свое сценически-просвѣтительное давленіе по лицу матушки-Руси... Героиня пьесы—какая то кисейная барышня—въ первомъ актѣ все прыгаетъ и хлопаетъ въ ладоши отъ восторга, что скоро выходитъ замужъ:—„Ахъ какъ это будетъ весело!—воскликаетъ героиня.— Пойдутъ пикники, балы, маскарады... Вотъ будетъ прелесть!..“ Во второмъ актѣ она уже не прыгаетъ и не хлопаетъ въ ладоши, потому что мужъ, по обыкновенію, оказался деспотъ: для того, чтобы одѣвать свою кисейную жену, потребовалось, по расчету, очень много кисеи, а потому мужъ-деспотъ добрую половину дня сидитъ дома и усиленно работаетъ, а жена нервничаетъ и скучаетъ... Въ третьемъ актѣ бѣдная жертва мужчинскаго деспотизма заводитъ себѣ любовника, какого-то горнаго инженера, отыскавшаго въ ней новое золото; а въ четвертомъ—героиня не понятая ни мужемъ, ни любовникомъ... ни публикой, отравляется, лежа на атласной кушеткѣ, въ кружевномъ пеньюарѣ и съ кокетливо распущенными волосами на манеръ Дирцеи Семирадскаго.

Все время представленія я смотрѣлъ не на „идейную“ пьесу (которую, увы, уже видѣлъ въ исполненіи лучшихъ столичныхъ силъ), а на раекъ,

переполненный самой протонародной, не идейной, публикой—и видѣлъ, какъ по мѣрѣ развитія пьесы, загорѣлыя здоровыя лица съ простодушными глазами дѣтей, постепенно вытягивались въ выраженіе полнѣйшаго недоумѣнія... Занавѣсъ, конечно, опустился бы при гробовомъ молчаніи, если-бъ громкій разговоръ въ райкѣ не нарушилъ этого народнаго безмолвія:

— Померла наша барынька, ау!—неожиданно громко воскликнулъ какой-то мастеровой.

— Ну, и что-жь изъ эстого?—зычно возразилъ его сосѣдъ.—Извѣстно, всякая дура по своему съ ума сходитъ!..

А, подите же, въ Москвѣ на первомъ представленіи пьесы публика неистовствовала, вызывая несчетное число разъ Ермолову и Южина.

Вскорѣ затѣмъ мнѣ удалось подслушать на кухнѣ бесѣду нашего дворника съ женой, только что вернувшихся съ такого же „общедоступнаго“ спектакля, въ которомъ давалась „Дама съ камеліями“ Дюма-сына.

— Ничего я тамъ не поняла. Заснуть въ пору!—вздыхала жена.

— Заснуть, эка дура!..—морализироваль мужъ:—Вѣдь это намъ въ поученіе приставляли.

— А ты-то понялъ?

— Гдѣ-жь мнѣ понять. Это дѣло господское. Не скоро поймешь, къ чему понятіе клонятъ!..

Впрочемъ, нашъ дворникъ напрасно клепаль на

себя: онъ отлично понялъ „къ чему понятіе клонять“, и когда я его въ другой разъ послалъ, уже нарочно, ради опыта, посмотрѣть драму Сумбатова „Цѣпи“, онъ вернулся съ явнымъ ожесточеніемъ за потраченныя даромъ деньги.

— Ну что тамъ представляли?

Онъ мрачно насупился и махнулъ рукой.

— Ну, ихъ—опять какую то „Маргаритку“ ломали! пояснилъ онъ, презрительно усмѣхаясь.

Такъ слово „Маргаритка“ и пошло затѣмъ гулять по дворамъ, какъ новый символъ легкомысленно обѣленной распутницы. По одному уже этому мимоходному примѣру вы видите, что въ вопросѣ о народномъ театрѣ и общедоступномъ какъ бы сталкиваются двѣ нравственности—одна настоящая, народная, строго христіанская; а другая—общедоступная, городская, порожденная на свѣтъ поверхностнымъ газетнымъ фельетономъ и хлесткою рѣчью моднаго адвоката (не рѣдки, вѣдь, примѣры, когда подобная обѣленная адвокатомъ, во время суда, „Маргаритка“ снова падала послѣ суда... прямо въ объятія этого самаго обѣлившаго ее адвоката!).

Зато тотъ же самый дворникъ, когда на столбахъ появились афиши, обѣщавшія представленіе „Василисы Мелентьевой“ Островскаго, самъ отпросился у меня въ театръ и, если снова вернулся мрачнѣе ночи, то уже совсѣмъ по другой причинѣ: всѣ дешевыя мѣста, какъ оказалось, были разобраны еще съ утра.

— Ничаво нѣту на Мелентьеву!—заявилъ онъ мнѣ глубоко печальнымъ тономъ, меланхолически почесывая свой лохматый затылокъ.

И, дѣйствительно, „Василиса Мелентьева“ Островскаго дана была еще два раза на сценѣ мѣстнаго городского театра, при чемъ всѣ три раза театръ былъ биткомъ набить народомъ, въ самомъ тѣсномъ смыслѣ этого слова... Имя Іоанна Грознаго, фигурировавшее на афишѣ, точно на-электризовало народную массу, въ которой, очевидно, были живы и близки сердцу старинныя преданія о грозномъ царѣ, связанныя съ тѣмъ самымъ стариннымъ городомъ, гдѣ давалась пьеса... Интересную подробность сообщилъ мнѣ при этомъ актеръ той самой провинціальной труппы, которая исполняла „Василису Мелентьеву“, а именно, что въ настоящее время, при выборѣ пьесъ для провинціальныхъ бенефисовъ, приходится болѣе сообразоваться со вкусами зрителей дешевыхъ мѣстъ, чѣмъ со вкусами мѣстной интеллигенціи (явно предпочитающей здравому русскому смыслу парикмахерскую философію Дюма-сына)—такъ что не разъ приходилось замѣнять намѣченную модную новинку, нашумѣвшую въ Москвѣ и Петербургѣ, трогательной мелодрамой или исторической пьесой. Не знаменіе ли это, въ самомъ дѣлѣ, созрѣвшей потребности въ народномъ театрѣ?..

II.

Надо отдать справедливость, не мало вносятъ смуты въ вопросъ о народномъ театрѣ его неумѣлые ревнители и ревнительницы. Одни изъ нихъ грѣшатъ излишней рѣшительностью и берутъ слишкомъ высокую ноту, мало справляясь о ближайшихъ нуждахъ народа; другіе, наоборотъ, страдаютъ излишнею нерѣшительностью—и то разбрасываются лихорадочно въ разныхъ проектахъ, брошюрахъ и докладахъ, то изнываютъ въ какомъ то педагогическомъ томленіи по возвышенно-смутнымъ и совершенно недостижимымъ идеаламъ. Характерной представительницей перваго типа является г-жа В. Сѣрова, извѣстная вдова извѣстнаго композитора, а таковымъ же представителемъ второго является Н. А. Поповъ—менѣе извѣстный, но не менѣе дѣятельный въ дѣлѣ народного театра,—совсѣмъ еще молодой человѣкъ изъ такъ называемой купеческой интеллигенціи. Тогда какъ г-жа Сѣрова, по избытку своей энергіи, играетъ въ дѣлѣ народного театра какъ бы роль лэди Макбетъ—г. Попову на томъ же благородномъ поприщѣ принадлежитъ нѣкоторымъ образомъ роль Гамлета.

Г-жа Сѣрова дѣйствуетъ очень рѣшительно. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ она отважно заявила на страницахъ журнала „Артистъ“, что „самой плодотворной театральной дѣятельностью въ деревнѣ

она считаетъ устройство оперныхъ спектаклей“. И она поступаетъ такъ же рѣшительно, какъ говоритъ... Великимъ постомъ 1896 года она пріѣхала въ село Рождествено съ высокою цѣлью поставить на сценѣ деревенскаго театра оперу своего мужа „Вражью силу“ и обратилась къ собравшемуся народу съ такою рѣчью: „Хотите вмѣстѣ со мной поработать надъ произведеніемъ, написаннымъ сочинителемъ для васъ, для народа? Хотите потрудиться въ память этого сочинителя, умершаго 25 лѣтъ тому назадъ? Если хотите—то я переѣду въ Рождествено!!...“.

— Хотимъ, желаемъ!!—загалдѣлъ народъ.

И г-жа Сѣрова переѣхала въ Рождествено. Такимъ образомъ, весь Великій постъ прошелъ для крестьянъ и крестьянокъ села Рождествена въ совершенно небывалыхъ трудахъ, вызванныхъ оперными репетиціями, результатомъ коихъ явилось оригинальное зрѣлище юбилейнаго народнаго спектакля, сошедшаго, судя по газетнымъ отзывамъ, вполне удачно. Зная удивительную даровитость русскаго человѣка, я нисколько не удивляюсь тому, что оперный спектакль г-жи Сѣровой сошелъ удачно во всѣхъ отношеніяхъ: при „извѣстной энергіи“, изъ русскаго человѣка все сдѣлать можно!!! Я отлично помню, что когда десять лѣтъ тому назадъ я ставилъ спектакль для солдатъ въ Бендерской крѣпости, меня очень удручалъ на репетиціи своей плохой игрой бомбардиръ, игравшій